

ВЕЧНЫЙ ДИАЛОГ ФИЛОСОФИИ И ПОЭЗИИ В ИСПАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Е. С. Рябоконь

Философская мысль в Испании отличается тем, что не имеет академической и системной формы. Академическая же философия существует лишь в рамках истории философии. Развивается и живет философия лишь в тесной связи с поэзией. Такая поэтическая философия основывается на интуиции и содержит в себе некую тайну. Поэтому философия и поэзия не могут существовать друг без друга. Испанская философия отличается поэтическим мышлением, ее язык мыслит метафорами и образами. Испанские философы много уделяют внимания двойственности человеческого существования, осознанию конечности бытия.

В своей книге «Трагическое чувство жизни» Унамуну пишет о человеке «из плоти и крови», только такой человек, по его мнению, может философствовать. Ведь философия – это способ полного восприятия жизни, вся философия – это чувство к жизни, поэтому человек – это эмоциональное и чувствующее животное. Человек живет противоположностями, самая важная из которых – разум и жизнь. Настоящая философия трагична, ведь человек не должен быть по своей природе жизнерадостным. Заложенная в природе человека двойственность не дает душе успокоиться, примириться со своей участью. Жизнь – это наивный процесс, в ней нет морали, ее выдумали. Унамуну пишет, что в человеке всегда будут противостоять друг другу такие противоположные вещи как разум и чувство – рациональное мышление и поэтическое мышление, в этом и заключается трагическое чувство жизни. И нет никакого способа разрешить это противостояние. Разум и жизнь нуждаются в друг друге, они оправдывают друг друга. Разум не может дать стимула жизни, он лишь может попытаться упорядочить то, что является иррациональным. По Унамуну, человек страдает всю свою жизнь, но именно благодаря своей боли он может почувствовать себя живым, на протяжении всей своей жизни человек не в силах избавиться от своих страданий. Важно отметить, что страдание сопрягается с любовью. Унамуну называет любовь «квинтэссенцией трагического чувства жизни». Высшая форма любви – любовь к Богу, и она обуславливается состраданием. В свою очередь, Бог является неким гарантом личного бессмертия, Он олицетворяет человеческую жажду бесконечного. Страдание и любовь – спутники человека на его трагическом жизненном пути. И философия, чтобы быть адекватной такому бытию, по сути своей должна быть поэтической; ведь скупая теория не в силах передать внутреннего противоречия человека, удовлетворить его стремление к осмыслению и вере.

Человечество всегда стремилось к бессмертию, ни разум, ни религия не могут спасти человека. Когда человек умирает, прекращается всякая мерность, получается, что настоящее растягивается до бесконечности, происходит «овечноевнение момента». Следовательно, человек, умирая, теряет абсолютно все, он как бы растворяется до состояния небытия.

Подлинная жизнь человека начинается тогда, когда он преодолевает свой страх перед смертью. Человек, по Унамуно, находится в «агонии» из-за постоянной борьбы разума и веры. Он пытается объединить два начала, усмирить их, но, по характеру своей сущности, они тянут человека в противоположные стороны, имеют разные идеалы. Поэтому человек никогда не сможет разрешить противоречие, в этом заключается его трагическое восприятие жизни. Ведь вера будет желать вечной жизни, а разум будет доказывать невозможность личного бессмертия. Поэтому человеку остается лишь сомневаться, метаться между разумом и верой, желать жить вечно и осознавать конечность своего существования.

Человек состоит из материи и духа, он вынужден существовать как животное, но иметь сознание Бога. Поэтому он будет испытывать голод либо духовный, то голод по вечности, либо материальный, то есть покорность небытию. Духовный человек впитывает в себя дух других людей, материальный человек, наоборот, замыкается в себе. Следовательно, можно сказать, что совершенный человек является не только самим собой, но и другими людьми, он является всем человечеством, всей Вселенной. И единственный способ стать совершенным – это отдать себя всему полностью. Соединиться с целым и, таким образом, обрести бессмертие.

Спор между поэзией и философией существует уже на протяжении тысячелетий, это вечный спор, начавшийся еще во времена древних греков. Философ всегда стремится познавать, его инструмент – это разум, который ищет истину. Для мыслителя человек – мыслящее животное, философ хочет объяснить и подчинить реальность, поместить ее в концепты или категории; дух философа – дух Парменида, его апофегма – «*Sapere aude*⁴⁹⁰». В свою очередь, поэт не стремится познать окружающий мир, он пытается его ощутить, он создает свой фантастический мир. Поэт чувствует мир посредством интуиции, только она годится для познания самой жизни, ведь мир и природу нужно чувствовать, а не объективизировать и убивать. Творец не боится ничто, ему не страшна дружба, его апофегма – «*Credo quia absurdum*⁴⁹¹». Для поэта человек есть фантастическое животное, он рассматривает конкретного человека «из плоти и крови», он пытается понять жизнь, дух поэта – дух

⁴⁹⁰ Осмелюсь познать (пер. с лат.).

⁴⁹¹ Верую, ибо это абсурдно (пер. с лат.).

Гераклита. Можно сказать, что философу присуща трезвость разума, когда поэту – сумасшествие. Поэтому философия и поэзия всегда будут находиться в диалоге друг с другом, но ни одна не сможет исчезнуть или подавить другую. Именно их инаковость позволяет всецело охватить мир, дает возможность высказаться как разуму, так и душе.

Философия – это поиск, а поэзия – это дар, поэтому они образуют целостность. И то, что ищет философ, уже содержится в поэзии. Платон противопоставляет эти две формы слова. Художественное стремится к философии, оно ей подчиняется, это повиновение поэзии философии можно заметить в западной культуре. Есть такие периоды в жизни, где интуиция и разум взаимодействуют. Оба стремятся к овладению жизнью, но по-разному. Таким образом, они образуют единство. Поэзия несет собой познание, поэтическое слово пористо, оно дает возможность увидеть между строк, слиться с таинственным, стать частью тайны. По мнению Ортеги-и-Гассета, разум должен вернуться к жизни. У разума есть поэтическое бытие, поэтому он не должен отрицать искусство. Мы не можем выразить все словами. У самых важных вещей нет определенных. Недостаточно апеллировать только разумом: философ плюс поэт – равно человек.

Ортега-и-Гассет пишет, что человек не должен подавлять в себе ребенка, это его сокровище, что делает его лишь совершеннее. Инфантильность воспринимается как нечто, что заставляет человека творить новое. Дети приговорены к жизни, ребенок, таким образом, живет в вечности до самого момента осознания им смерти. В воображении детям нет равных, а именно без этой способности философия не может существовать. За любой мыслью стоит творчество, а творчество, прежде всего, есть игра.

Если мы откажемся от своего «Я», то станем еще более целостными. Для чего нужны поэты? Поэты воспевают прекрасное, тайну, они говорят о человеке и бытии. Человеческая природа зависит от иррационального, от некоей тайны. Для поэта нет ничего повседневного, он каждый раз видит все по-разному. У человека есть два варианта реализации своих возможностей: истина и смирение. Философ и поэт постоянно меняются ролями, так как они обладают близкими смыслами. Поэзия стремится к неоднородности, чтобы избежать единообразия. Философ ищет общее в конкретном, то, что одинаковое во всех людях, чтобы говорить, например, о справедливости. Поэт оперирует дружостью, тем, что отличает людей друг от друга. Поэтическое мышление изображает и открывает реальность, поэтому только поэт может создать ее. Я-единое страдает от болезни множественности – способности существовать разными способами.

В человеке множественность и единое находятся в постоянном противостоянии друг с другом. Человек не может являться одной личностью, новые «Я» рождаются при взаимодействии с другим. Мы всегда несем в себе другого, поэт находит себя в другом. Человеку нужно найти того, кто дополнит его, т. е. свою противоположность.

Мы есть то время, которое нам осталось, поэт не может петь, не ощущая времени. У бытия эпохальный характер, поэтому поэзия будет существовать в своем времени и эпохе. Но в тоже время поэт стремится выйти за пределы времени, он обладает метафизической экзистенцией. Великие поэты – несостоявшиеся метафизики, они верят в свои стихотворения, великие философы рожают метафоры, чтобы объяснить мир. Метафора приоткрывает тайну жизни, она помогает выразить то, что нельзя объяснить словами, нечто мистическое и таинственное. Вся философия основана на времени, поэзия – на тайне. Наша духовная жизнь неизбежно сопровождается войной между разумом и чувствами. Если разум может существовать формулами, то жизнь – нет. Чтобы что-то познать, нужно это умертвить, разобрать, рассмотреть в неподвижном состоянии – в мертвом. Поэтому наука – это кладёзь мертвых идей. Но живая и постоянно развивающаяся жизнь не сможет открыться разуму. Отсюда и произрастает трагическая борьба между разумом и жизнью. Разум по своей природе скептичен, поэтому все рациональное выступает против жизни. Тогда получается, что все живое иррационально. В каждом человеке есть двойственность, которая никогда не разрешится: философ и поэт, разум и жизнь.

Также можно отметить, что такой подход к философии присущ не только испанской мысли, но и русской. Похожие взгляды можно увидеть в работах Н. А. Бердяева, Л. И. Шестова, Ф. М. Достоевского. Шестов называет философию искусством, его философия связана непосредственно с человеком, с его конкретным опытом. Он допускает, что нет одной последней истины – истина у каждого своя. Мыслитель также рассуждает о рациональном и чувственном и приходит к выводу, что если мы выбираем жизнь, то принимаем все непоправимое, все неразгаданное и таинственное за должное.

Таким образом, можно сказать, что проблема противостояния разума и жизни остается нерешенной и вряд ли когда-нибудь перестанет быть актуальной. И в наше время можно поразмыслить, является философия и поэзия чем-то схожим, как философия может помочь человеку выбраться из всех противоречий, найти новые пути и смыслы, которые вывели бы человека из конечности и обреченности его существования.